

В. Соловьев, доктор экономических наук, заместитель директора Центра исследования научно-технического потенциала и истории науки им. Г. М. Доброва НАН Украины; А. Попович, доктор экономических наук (межведомственная лаборатория Министерства образования и науки, молодежи и спорта Украины и НАН Украины): «Состояние развития научно-технологической и инновационной сфер Украины остается неудовлетворительным для того, чтобы стать опорой ускоренного развития отечественной экономики. Для улучшения ситуации, необходимо понять основные социально-экономические проблемы нашего государства и на этой основе спроектировать использование отечественного научно-технического и инновационного потенциалов для преодоления этих базовых проблем, приложить все усилия для действительного включения интеллектуального потенциала нации в решение социально-экономических проблем как в ближайшей, так и в отдаленной перспективе.

Казалось бы, сегодня есть, по крайней мере, два документа, принятых в Украине на высшем уровне, которые направлены на реализацию именно такого подхода. Это Программа экономических реформ на 2010–2014 гг. Комитета по экономическим реформам при Президенте Украины “Богатое общество, конкурентоспособная экономика, эффективное государство”, а также Программа развития инвестиционной и инновационной деятельности в Украине, утвержденная постановлением КМУ № 389 от 02.02.2011 г.

Позитивным является тот факт, что проблемы развития научно-технологической и инновационной сфер в Программе экономических реформ рассматриваются в разделе “Улучшение бизнес-климата и привлечения инвестиций”. Этим признается, что научно-техническая и инновационная сферы непосредственно влияют (или должны непосредственно влиять) на развитие экономики страны. Настораживает только тот факт, что Государственное агентство по науке, инновациям и информатизации, отвечающее за реформы в научно-технологической и инновационной сферах, может общаться с Кабинетом Министров Украины только через Министерство образования, науки, молодежи и спорта, для которого главными задачами являются все же реформа системы образования, а также системы социальной поддержки, которые в Программе экономических реформ отнесены к разделу “Повышение уровня жизни”.

Упомянутые разделы являются конкурентами за внимание со стороны правительства, за финансы бюджета, поэтому реформы, которые будут исходить из этого министерства, вряд ли будут сбалансированы относительно одновременного обеспечения и стандартов жизни, развитости бизнес-климата. Пути развития научно-технологической и инновационной сфер в

соответствии со структурой Программы должны реформироваться вместе с дерегулированием и развитием предпринимательства, приватизацией и управлением государственной собственностью, а также международной интеграцией и сотрудничеством. Перспективы реформ в значительной степени зависят от правильно сформулированных проблемных вопросов. В тексте Программы реформ значится, что “несмотря на то, что в Украине сохранился масштабный научный комплекс, способный эффективно продуцировать результаты мирового уровня, научно-техническая и инновационная сфера не исполняет должным образом роль источника экономического роста”.

Ключевые проблемы, по мнению постановщиков задач реформирования, заключаются здесь в следующем:

1. Темпы развития и структура научно-технической и инновационной сфер не отвечают спросу на передовые технологии со стороны экономики.

Но, увы, со стороны отечественной экономики научно-техническая и инновационная сферы вообще не пользуются спросом на передовые технологии и развиваются, как говорится, “по собственному усмотрению”. Кроме того, “передовые технологии” – это комплексная характеристика, которая характеризует уровень развития многих отраслей промышленности, поэтому, что такое “спрос на передовые технологии”, никому не известно.

2. Предлагаемые научные результаты мирового уровня не находят применения в экономике из-за низкой восприимчивости предпринимательского сектора к инновациям.

Во-первых, научные результаты мирового уровня не обязательно должны находить применение в отечественной экономике, на то они и являются результатами мирового уровня. Другое дело, что низкая восприимчивость предпринимательского сектора к инновациям обуславливает почти полное отсутствие заказов от производства на результаты отечественных исследований и разработок.

3. В научно-технической и инновационной сферах продолжают потерю кадров и сокращение материально-технических средств.

Отток специалистов из научно-технической и инновационной сфер, для которых здесь нет работы, действительно проблема. Это один из показателей и одна из причин деградации научного потенциала. Но не меньшая проблема и в том, что, продолжая числиться там, где для них нет работы, они поглощают средства на заработную плату специалистам, на которых есть спрос.

Таким образом, ключевые проблемы, сформулированные в Программе реформ, имеют сомнительный смысл, поэтому сомнительными становятся и причины возникновения проблем и задачи по их устранению.

Постановлением Кабинета Министров Украины от 02.02.2011 г. утверждена Программа развития инвестиционной и инновационной деятельности в Украине, целью которой является “переход на инновационную модель развития экономики, модернизация производства, повышение конкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем и внешнем рынке, предотвращение влияния международного финансового кризиса на развитие экономики”.

Возникает вопрос, есть ли перспективы ожидать от этой программы реального влияния на экономику Украины, станет ли эта экономика более инновационной, а значит и более конкурентоспособной. Ответ на этот вопрос можно получить на основании анализа, что же здесь считается проблемами, которые необходимо решить.

Уже преамбула вызывает здесь вопросы, поскольку инвестиционная деятельность – это, в общем аспекте, деятельность, несколько отличная от инновационной. Но часть инвестиций действительно направляется на инновационную деятельность, хотя эта часть весьма незначительна. В то же время инновационная деятельность, конечно, включает в себя и деятельность инвестиционную, но логика этой деятельности существенно отлична от инвестиционной деятельности вообще.

Проблемами развития инвестиционной и инновационной деятельности в этой программе считаются:

1. Недостаточный объем сбережений населения, средств субъектов хозяйствования и государства для осуществления инвестиций с целью реализации инвестиционных и инновационных проектов.

Когда мы говорим о проектах – или инвестиционных, или инновационных – имеется в виду, что есть соответствующие программы, элементами которых являются эти проекты. Выполнение проектов, которые существуют сами по себе, противоречит программно-целевому подходу. Если говорить об общем инвестиционном пуле, из которого инвестиции идут на различные нужды, то действительно этот пул складывается из сбережений населения, средств субъектов хозяйствования и государства.

При этом для того, чтобы инвестиционный процесс происходил гармонично и структурно целесообразно, должны поддерживаться соответствующие пропорции трех составляющих. Но самое главное – национальная экономика должна быть инвестиционно-привлекательной прежде всего для собственного населения, о чем свидетельствует

международная практика. Исследования показывают, что в США доля сбережений населения в инвестиционном пуле составляет около 52 %. В Украине этот показатель не превышает 12 %.

2. Неопределенность правового инструмента привлечения негосударственных инвестиций в целях развития экономики, в том числе механизма обеспечения развития государственно-частного партнерства.

Эта неопределенность является в первую очередь политическим следствием ситуации в государстве. В свое время Платон говорил, что закон должен быть результатом социальной договоренности, только тогда он будет действенным инструментом регулирования отношений и в социальной, и в экономической сферах. В Украине чрезвычайно большая разница доходов между 20 % самых богатых и 20 % самых бедных слоев населения, и это практически исключает возможность социальной договоренности почти в любом законе. Таким образом, «неопределенность правового инструмента» является перманентным качеством общества, которая может исчезнуть только тогда, когда упомянутая разница сократится примерно втрое. Что касается «государственно-частного партнерства», то оно понимается в нашей стране очень упрощенно. В развитых странах, в том числе в США, государственно-частное партнерство развивается не как абстрактный феномен, а как средство решения конкретных социально-экономических проблем, для чего разрабатывается ряд законов, а не какой-то один. Инструментом такого законодательства является распределение рисков между всеми участниками экономического процесса, а не перенос этих рисков на одного из партнеров, как это декларируется в Законе Украины «О государственно-частном партнерстве».

3. Низкие темпы внедрения высоких технологий.

Здесь следует сказать, что «высокие технологии» понимаются в нашей стране лишь в метафорическом смысле. И что считать высокими технологиями в различных видах экономической деятельности, никто не определил. Кроме того, это понятие является лабильным и со временем меняется, поэтому необходимо иметь инструмент классификации технологий по видам экономической деятельности. Только тогда этот пункт получит содержательный смысл.

4. Высокая энергоемкость внутреннего валового продукта.

К сожалению, почти невозможно выявить действительную энергоемкость ВВП, так как действительные затраты энергии рассчитываются довольно точно, чего нельзя сказать о действительном объеме продукции, поскольку в стране очень высокий уровень «теневой» экономики.

5. Износ основных фондов.

Это лишь констатация факта. Лучше было бы обратить внимание на не целевое использование амортизационных средств и на уровень достаточности мощности отечественной промышленности для обновления основных фондов.

6. Несовершенство законодательства по развитию инновационной деятельности.

Это несовершенство следует из малосодержательных определений таких терминов, как инновационный проект, инновационное предприятие, рынок инновационной продукции. Малая содержательность этих определений тесно связана с взглядом на инновацию как на нечто единое, аморфное. В действительности инновации различаются ареалом действия и временем, на протяжении которого ощущается их влияние на производительность труда. И, по крайней мере, должны быть три типа законодательства: для инкрементных, радикальных видов инноваций и инноваций, которые меняют технико-экономические системы. Кроме того, не учитывается, что инновационная продукция появляется благодаря усилиям представителей многих сфер деятельности и все они должны найти в законодательстве свою роль и свое место. И, наконец, во многих случаях основной результат инновационной деятельности мы можем наблюдать далеко от места, где эта инновационная деятельность осуществлялась.

7. Невыполнение субъектами хозяйствования требований законодательства о постановке на учет объектов права интеллектуальной собственности и отсутствие механизма поощрения ввода таких объектов в коммерческий оборот.

Это не что иное, как попытка переложить ответственность с больной головы на здоровую. Следует не требовать от предприятий постановки на учет объектов права интеллектуальной собственности, а поощрять их к этому. Что касается ввода таких объектов в коммерческий оборот, то здесь, кроме рыночного, других механизмов нет. Другое дело, что административным путем следует снижать барьеры входа объектов права интеллектуальной собственности на рынок.

8. Неразвитость инновационной инфраструктуры, недостаточное количество инновационных предприятий (инновационных центров, технопарков, технополисов, инновационных бизнес-инкубаторов), научных парков, центров трансфера технологий и промышленных кластеров.

Во-первых, инновационная инфраструктура не ограничивается только теми объектами хозяйствования, которые в этом пункте указаны. Во-вторых, инновационные центры, технопарки, технополисы, инновационные бизнес-инкубаторы не являются в соответствии с международной практикой

предприятиями. В-третьих, кто сказал, сколько у нас должно быть научных парков, центров трансфера технологий и промышленных кластеров? Тем более, что эти структуры не привязаны у нас содержательно к конкретным социально-экономическим проблемам, которые они должны решать.

9. Несовершенство механизма коммерциализации результатов научных исследований и разработок.

Та практика, которая существует в Украине по совершенствованию механизма коммерциализации результатов научных исследований и разработок, является фактически давлением на исполнителей таких исследований и разработок с целью вынудить их заняться коммерциализацией, а нужно заставлять рынок искать эти результаты.

10. Неопределенность приоритетов развития базовых отраслей экономики и отсутствие благоприятных условий для привлечения инвестиций с целью обеспечения развития высокотехнологичного производства.

Для того чтобы такие приоритеты появились, причем обоснованные, следует проводить прогнозно-аналитические исследования. Эти исследования должны учитывать и реальные возможности производственной базы, и развитость научно-технического и инновационного потенциала, и возможности внутренних инвесторов, и заинтересованность внешних инвесторов. Над всем этим должны быть глобальные политические приоритеты социально-экономического развития. В отсутствие политических приоритетов нет смысла всерьез говорить о чем-то другом.

11. Незначительное количество отечественных производителей высокотехнологичной продукции, участвующих в международном обмене технологиями, в связи с несовершенством законодательства относительно трансфера технологий.

Действительно, законодательство по трансферу технологий в нашей стране крайне несовершенно. Но более важно то, что у нас почти нет стимулов для обычных предприятий участвовать в международном обмене технологиями.

12. Недостаточная государственная поддержка внедрения инноваций для обеспечения развития малого и среднего предпринимательства.

Внедрение инноваций не может обеспечить развитие малого и среднего предпринимательства вообще. Малые и средние предприятия в инновационной сфере могут появиться только тогда, когда крупные технологические предприятия станут заметными игроками на рынке.

И дело не только в некоторых неточностях формулировок или терминологии. Вообще то, что представлено в качестве ключевых проблем развития научно-технологической и инновационной сфер, а также

задач, которые необходимо решить для перевода экономики на инновационные рельсы развития посредством осуществления реформ, в обоих названных выше документах, вызывает неоднозначную реакцию. Создается впечатление, что их авторы оценивали ситуацию, не особенно глубоко вникая в ее сущность, скользя по поверхности и говоря скорее о следствиях, чем об их причинах, а поэтому зачастую “за деревьями не увидели леса”.

Да, стихийное, совсем не регулируемое государством внедрение рыночных отношений в условиях распада народнохозяйственного комплекса СССР привело к таким изменениям структуры украинской экономики, при которых спрос на новые технологии и вообще на научные результаты со стороны производства катастрофически упал. В этих условиях особенно важно было бы противопоставить рыночной стихии целенаправленную тучно-технологическую и инновационную политику государства.

Попытки создать для такой политики необходимое законодательное обеспечение предпринимались, но не оказалось в системе власти сильной политической воли, чтобы осуществить ее на деле. Фактически в нашей стране на протяжении последних полутора десятилетий реализовалась некоторая внешне респектабельная, но практически не имеющая реального влияния на состояние дел формально-бюрократическая имитация научно-технологической и инновационной политики: определялись приоритеты, которые ни для кого настоящими приоритетами не были; формировались государственные научно-технические программы, которые ни по своей форме и содержанию, ни (что, может быть, самое главное!) по объемам финансирования ничего общего с настоящими программами, как их понимали создатели программно-целевого метода, не имели.

На фоне повторяемых многими руководителями правительств ритуальных заверений о безальтернативности для Украины инновационного пути развития постепенно убиралась из законов все статьи, которые могли реально стимулировать инновационную деятельность и инвестиции в науку, снижалось финансирование (как в долях ВВП, так и в абсолютном выражении, если представить его в сравнимых ценах). В то же время органы исполнительной власти, которые должны были формировать и реализовать политическую волю государства в этих вопросах, постепенно лишались реального влияния.

В результате мы подошли уже к моменту, когда реальной стала проблема выживания отечественной науки: кроме того, что кадровый состав научных работников уменьшился более чем втрое, в целом ряде направлений, в том числе имеющих решающее влияние на технологическое развитие промышленности, происходят необратимые изменения.

С учетом сказанного научная общественность (быть может, несколько пассивно – как бы с позиций стороннего наблюдателя) ждет появления такой программы реформ, в которой инновационный фактор действительно играл бы ключевую определяющую роль. Потому что мы действительно убеждены – альтернативы инновационному, ориентированному на использование нового научного знания и передовых технологий, пути у нас нет. Если, конечно, не смириться с перспективой окончательного превращения Украины в некий придаток мировой экономики, обеспечивающий ее сырьем и дешевой рабочей силой» *(Соловьев В., Попович А. Понимаем ли мы проблемы, которые необходимо решать на пути к инновационной экономике? // Наука та наукознавство. – 2011. – № 3. – С. 17–23).*